

Комментарии к десяти положениям новоапостольского Символа веры

Предварительные замечания

Первые три положения новоапостольского Символа веры в большой мере соответствуют тексту «Апостоликума»¹, то есть тому Символу веры, который пользуется высоким авторитетом в католической и протестантской церквях.

При всё большем распространении христианства в Римской империи случалось и так, что многие христиане всё ещё оставались частично привязанными к своим прежним религиозным или философским воззрениям. Вследствие соединения этих воззрений с христианским учением возникали лжеучения, вселявшие неуверенность в верующих. Для противодействия этому должны были быть сформулированы Символы веры, призванные стать обязательными для веры церкви и, тем самым, для веры каждого в отдельности. Мерилом для включения высказываний о сущности и деяниях Бога в Символы веры было их соответствие учению Христа и Его апостолов.

Основой текста «Апостоликум» является крещальный символ Римской церкви II века. Существенные высказывания в «Апостоликуме» базируются на проповеди, произнесённой апостолом Петром в доме Корнилия (см. Деяния 10, 37-43). Таким образом, он указывает на раннехристианскую эпоху, и его содержание опирается на проповеди первых апостолов.

Другой основой новоапостольского Символа веры является Никео-Константинопольский Символ веры, также обладающий высоким авторитетом во всех христианских церквях.

В 325 г. император Константин созвал в Никее Вселенский собор. Единству христиан грозила опасность вследствие споров о личности и сущности Иисуса Христа. Для императора было важно, чтобы было сформулировано обязательное для всех и принимаемое всеми высказывание о соотношении Бога Отца и Бога Сына. В конечном итоге на Никейском соборе было сформулировано, что Иисус Христос есть «Бог от Бога, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, рожденный, не сотворённый, единосущный Отцу». На соборе в Константинополе (381 г.) это вероучительное высказывание было распространено и на Святой Дух. Никео-Константинопольский Символ веры основан на высказываниях этих двух первых соборов. Тем самым, в случае данного Символа веры речь идёт об одном из фундаментальных текстов и для современной христианской веры. В соответствии с новозаветным свидетельством в Никео-Константинопольском Символе веры² выражается вера в Бога Отца, Сына и Святого Духа.

Наши десять положений Символа веры призваны не заменить или ослабить древние церковные Символы веры, а надлежащим образом выразить новоапостольскую веру.

¹ Смотри „Приложение“

² Смотри „Приложение“

Каждое из десяти положений новоапостольского Символа веры начинается со слова «Верую». Это призвано показать, что речь идёт о личном Символе веры новоапостольского христианина.

Комментарии

Первое положение Символа веры:

Верую в Бога, Отца, Вседержителя, Творца неба и земли.

Первое положение посвящено Творцу – Богу Отцу. О том, что Бог есть Творец, свидетельствуется в Ветхом и Новом Заветах. Творение охватывает небо и землю, а именно, как об этом говорится в Символе веры Никеи-Константинополя, «видимый и невидимый» мир. На основе Божьего созидającego деяния в наличии есть материальное и духовное: Бог является инициатором совокупной действительности, которая свидетельствует о Нём.

Бог всемогущ не только в отношении Своего дела творения, но является всемогущим постоянно. Всемогущество Бога проявляется, помимо прочего, в том, что Он есть безусловный инициатор творения: свободный акт Божьей воли творит сущее из ничего («creatio ex nihilo», см. К Евреям 11,3).

Хотя в первом положении говорится о Боге Отце как о Творце, тем не менее, в событие сотворения включаются и Бог Сын, и Бог Святой Дух. Ведь совокупным Творцом является Троица, на что указывается в Бытии 1, 26: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». В Евангелии от Иоанна 1, 1 и 14 и в послании к Колоссянам 1, 13 и 16 ясно указывается на то, что Сын обладает сущностью Творца.

Второе положение Символа веры:

Верую в Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божьего, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рождённого от Девы Марии, страдавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего, погребённого, сошедшего в царство смерти, в третий день воскресшего из мёртвых, вознесшегося на небо, восседающего одесную Бога, всемогущего Отца, откуда Он придет вновь.

Второе положение посвящено Иисусу Христу, основе и содержанию христианской веры. Каждый пункт этого положения имеет непосредственную новозаветную ссылку. Уже само обозначение «Иисус Христос» является символом веры, а именно, в отношении Иисуса Назарянина как обетованного и ожидаемого Израилем Спасителя («Помазанный» по-гречески «Христос»). Однако Иисус не только Спаситель, но и «едиnorodный Сын Божий» (см. От Иоанна 1, 14-18). Посредством этой формулировки озвучивается сущностное отношение между Богом Отцом и Богом Сыном. Что означает формулировка «едиnorodный Сын», разъясняется в Никео-Константинопольском Символе веры: «рождённого от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, не созданного, одного существа со Отцом». Этот «едиnorodный Сын» есть «наш Господь». «Господь» в Ветхом Завете – это обозначение Бога, в Новом Завете оно переносится на Иисуса для подчёркивания Его божественной сущности. «Господь» здесь означает также, что Иисус Христос является Повелителем неба и земли (см. К Филиппийцам 2, 9-11).

Следующие высказывания касаются божественного происхождения человека Иисуса и Его чудесного рождения. Иисус зачат от Святого Духа (см. От Луки 1, 35; От Матфея 1, 18), и тем самым Его происхождение имеет свое начало не путем зачатия от мужчины, ведь Мария была девой, когда родила Иисуса (см. От Луки 1, 27). Рождение от девы не является чем-то второстепенным или рассматриваемым только лишь с точки зрения античной мифологии, а входит в фундаментальную убежденность христианства. Упоминание о Марии в Евангелиях показывает, что Иисус был истинным человеком, и что у Него была мать.

Кроме того, историчность Иисуса доказывается упоминанием о Понтии Пилате. Он был в 26-36 гг. н.э. римским наместником в Палестине, так что страдания Иисуса пришлось на время его правления (см. От Иоанна 18, 28 и далее).

Непосредственно после этого называются три важных события, касающиеся Иисуса: «распятого, умершего, погребённого». Это ещё раз даёт возможность убедиться в истинном человеческом бытии Иисуса: Он должен был претерпеть страшную смерть, а именно – смерть на кресте. Он умер и был погребён, тем самым приняв участие в общечеловеческой судьбе. Особенность этого выражается лишь через упоминание события «в третий день воскресшего из мёртвых». То есть здесь речь идёт о чём-то, что выходит за рамки человеческого опыта, что можно выразить и понять только лишь через веру. За этой формулировкой – формула исповедания, упоминаемая уже в 1-м послании к Коринфянам 15, 3-4: «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был и что воскрес в третий день, по Писанию». Двукратная ссылка на «Писание» показывает, что речь идёт не о каком-то заурядном событии, а о необходимости, релевантной в контексте истории спасения. Иисус Христос – «воскресший из мёртвых»: Его воскресение есть предпосылка и обетование воскресения из мёртвых вообще.

Правда, в тексте «Апостоликума» между словами «умер» и «в третий день воскрес из мёртвых» находится вставка «сошёл в ад». Новозаветное доказательство по этому поводу находится в 1-м послании Петра 3, 19. Там речь идёт о том, что Иисус после Своей крестной смерти «в темнице духам, сошед, проповедал».

После слов «воскресшего из мёртвых» следуют слова «вознесшегося на небо» (см. Деяния 1,9-11). Земная жизнь Иисуса, а также Его непосредственное явление в качестве Воскресшего нашли тем самым своё завершение. Принятие Воскресшего в небо означает Его возвращение к Отцу и Его возвышение. Возвышение Иисуса выражается в формулировке «восседающего одесную Бога, всемогущего Отца» (см. К Колоссянам 3,1).

В конце второго положения выражается вера в то, что возвышенный Господь придёт вновь. Он не останется у Отца, но возьмёт Своих в Себе (см. От Иоанна 14,3).

Третье положение Символа веры:

Верую в Святого Духа, единую, святую, вселенскую и апостольскую церковь, сообщество святых, прощение грехов, воскресение мёртвых и жизнь вечную.

В начале третьего положения объявляется о вере в Святого Духа. Святой Дух есть третья ипостась Божества. Божественная сущность Святого Духа, Его единство с Отцом и Сыном вновь выражается в Никео-Константинопольском Символе веры: «Верую в Святого Духа, Господа, дающего жизнь, исходящего от Отца, поклоняемого и прославляемого равночестно с Отцом и Сыном, говорившего чрез пророков». В соответствии с этим верующий исповедует Святого Духа и Его божественность.

Дело Святого Духа есть церковь. Церковь не является чем-то исходящим от людей или созданным людьми, скорее она есть божественное учреждение. Она является собранием тех, кто крещён, ведёт свою жизнь в следовании Христу и исповедует Иисуса Христа в качестве своего Господа. Предопределение церкви Иисуса Христа состоит, во-первых, в том, чтобы делать доступными для людей спасение и вечное единение с Троициным Богом; и, во-вторых, совершать поклонение Богу и Его восхваление.

В своей сущности церковь Христова указывает на двойную природу Иисуса Христа – истинного человека и истинного Бога. Его божественная природа скрыта или невидима, в то время как Его человеческая природа видима или открыта. Посему и у церкви Христовой есть скрытая или невидимая и открытая или видимая стороны.

Хотя в конечном итоге скрытую сторону церкви, как и божественную природу Иисуса Христа, невозможно описать, их существование воспринимается в спасительном воздействии таинств и слова Божия. Открытая сторона церкви, как и человек Иисус, являются частью всеобщей истории человечества. Однако в противоположность Ему действующие в церкви люди являются жертвой греха. Посему в церкви встречаются заблуждения, ложные пути и промахи, свойственные людям.

В «Апостоликуме» речь идёт только лишь о «святой, вселенской (или католической) Церкви». Формулировка «единая, святая, вселенская и апостольская Церковь» взята из Никео-Константинопольского Символа веры. И вот эта формулировка, которая перенята в наш Символ веры, указывает на существенные критерии церкви Христовой: она является «единой», «святой», «вселенской» и «апостольской».

Церковь «единая»: исповедание единой церкви основывается на вере в одного Бога. Троициный Бог основывает и сохраняет единую церковь посредством Отца, Который послал Сына, посредством Иисуса Христа, Который, как глава тела, неразрывно связан с церковью, и посредством Святого Духа, Который действует в церкви.

Церковь «святая»: она свята вследствие святого действия Бога в жертве Христовой и посредством воздействия Святого Духа в слове и таинстве. Это святое действие совершается на верующем на богослужении. Святость церкви Христовой имеет своим основанием только Троициного Бога, а не людей, которые к ней принадлежат.

Церковь «вселенская»: церковь Иисуса Христа всеобща, то есть она всеобъемлюща и универсальна. Она в мире этом и мире ином, в настоящем и будущем. Спасительная универсальная воля Бога обретает в церкви непосредственно воспринимаемые очертания.

Церковь «апостольская»: апостольской церковь Христова является в двойном смысле – в ней провозглашается апостольское учение и в ней действует

апостольский сан. Апостольское учение есть подлинная весть о смерти, воскресении и Втором пришествии Христа. Апостольский сан есть данный Христом и направляемый Святым Духом апостольский сан с его полномочиями. То есть, апостольство церкви состоит в том, что она продолжает провозглашение апостольского учения, и в том, что в ныне действующих апостолах исторически осуществляется апостольский сан.

В своём историческом претворении в жизнь заповедям единства, святости, всеобщности и апостольства церковь отвечает не в полной мере. Причина этого, помимо прочего, кроется в греховности людей, которые в ней трудятся. Вопреки этим несовершенствам церковь Христова не остаётся в скрытости и несовершенстве. Наиболее ясно она воспринимается там, где в наличии есть апостольский сан, дарование трёх таинств живым и мёртвым, а также истинное проповедование слова. Там установлено искупительное дело Господне, в котором готовится невеста Христова для брачной вечера в небесах.

Под «общением святых» следует понимать тех, кто относится к церкви-невесте. «Общение святых» следует отождествлять со «144000» (см. Откровение 14,1), «младенцем мужского пола» (см. Откровение 12,5) и «женой Агнца» (см. Откровение 19,7). То есть, оно откроется лишь при Втором пришествии Христа. Возможность «прощения грехов», порождённая жертвой Христовой, также является предметом вероисповедания. Фундаментальное освобождение от владычества греха происходит в Святом крещении водою, в котором омывается первородный грех.

Третье положение заканчивается эсхатологической надеждой, а именно, надеждой «на воскресение мёртвых и жизнь вечную». Вера в воскресение Христово и в основанную на этом веру в воскресение мёртвых относится к существенным христианским постулатам. «Воскресение мёртвых» означает отмену преходящего в духовном теле (см. 1-е Коринфянам 15, 42-44), посредством которого искупленный человек может принять участие во славе Божьей (см. 1-е Коринфянам 15, 42-44). Перспектива «вечной жизни», завершающая третье положение Символа веры, означает непрекращающееся единение с Богом в новом творении.

Четвёртое положение Символа веры:

Верую в то, что Господь Иисус правит Своей церковью, и для этого Он послал и продолжает посылать Своих апостолов вплоть до Своего Второго пришествия с поручением учить, во имя Его прощать грехи и крестить водою и Духом Святым.

Четвёртое положение затрагивает веру в церковь, о которой речь шла уже в третьем положении. В этом положении речь идёт прежде всего о правлении Иисуса Христа. Он есть Тот, Кто правит Своей церковью, ибо Он есть «глава тела Церкви» (см. К Колоссянам 1, 18). Это правление находит своё выражение, помимо прочего, в послании апостолов. Миссионерское повеление в Евангелии от Матфея 28, 19-20 показывает, что провозглашение Евангелия и дарование таинств причинно связано с апостольством. Здесь ещё раз поднимается и вставляется в конкретный каркас церкви внутри её исторической познаваемости вопрос апостольского характера церкви, речь о котором уже подробно велась в третьем положении.

Апостольский сан в ходе истории не ограничен временными рамками, он должен исполнять свою задачу до Его (Иисуса) «Второго пришествия». То, что Иисус Христос действует посредством Своих апостолов, и что познаваемо для каждого верующего описывается следующим образом: «учить, прощать во имя Его грехи и крестить водою и Духом Святым». Поручение «учить» касается истинного провозглашения Евангелия о смерти, воскресении и Втором пришествии Господа. Следующая задача апостольства – «прощать во имя Его грехи» (см. От Иоанна 20, 23), то есть непосредственно объявлять человеку о прощении греха на основе жертвы и заслуги Христовой. В завершение четвёртого положения внимание обращается на таинства Святого крещения водою и Святого запечатления. Задачей апостольства является крестить водою и Святым Духом, то есть совершать те дарования таинств, посредством которых становится возможным новое существование пред Богом.

Пятое положение Символа веры:

Верую, что избранные Богом для служения возводятся в сан только апостолами, и что из апостольского сана исходят полномочие, благословение и освящение для их служения.

Как и в четвёртом положении, в пятом речь ведётся о значении апостольского сана. Если в четвёртом положении выделялась взаимосвязь апостольского сана с истинным учением, прощением грехов и дарованием таинств, то здесь речь идёт о духовном сани. Посему сан является не делом человеческим и, в конечном итоге, не делом общины, а даром Бога Своей церкви. Человек, как говорится в данном положении, исполняет свой сан не вследствие человеческого решения, а вследствие божественной воли. Осуществляется или претворяется эта воля посредством апостольского сана. Сан и апостольство непосредственно связаны друг с другом; следовательно, лишь там, где действует апостольский сан, может иметь место и духовный сан.

Священнослужители получают через апостольский сан «полномочие, благословение и освящение для их служения». Сан не является самоцелью, он не направлен на самого себя, но местом его является церковь, чаще всего, конкретная община. Под «служением» понимается обращённость к Иисусу Христу и Его церкви.

Возведение в духовный сан содержит в себе три аспекта: «полномочие, благословение и освящение». При этом решающее значение – прежде всего, в случае со священническими санами – придаётся моменту «полномочия», ибо им дано полномочие по поручению апостола провозглашать прощение грехов и отделять Святое причастие. То есть, священнические саны имеют участие в истинном управлении таинствами посредством апостолов. Истинное провозглашение универсальной воли Бога также происходит посредством «полномочия», которым наделено апостольство. Посредством «благословения» обещаются божественное сопровождение и поддержка Святого Духа при исполнении задач как священнического, так и диаконского сана. «Освящение» указывает на то, что Бог Сам намеревается действовать через сан в Своей святости и неприкосновенности. «Освящение» необходимо и потому, что сама церковь «свята».

Хотя священнослужитель и избран Богом, может случиться так, что он не соответствует своему сану или даже терпит в нём неудачу. Вопреки этому исконный призыв Бога не ставится под сомнение.

Поскольку от апостольского сана исходит «полномочие, благословение и освящение для их (священнослужителей) служения», каждый священнослужитель находится в неразрывном отношении к апостольскому сану.

Шестое положение Символа веры:

Верую, что Святое крещение водою есть первый шаг для обновления человека в Святом Духе, и что посредством этого крещённый принимается в сообщество тех, кто верует в Иисуса Христа и исповедует Его своим Господом.

Шестое положение касается Святого крещения водой. В нём озвучиваются существенные элементы водного крещения. В начале звучит исповедание того, что «Святое крещение водою есть первый шаг для обновления человека в Святом Духе». То есть, посредством его устраняется фундаментальное отделение человека от Бога. Это происходит не вследствие заслуги человека, не вследствие его обращения к Богу, а скорее вследствие того, что Бог склоняется к человеку и освобождает его от владычества греха. Человек через это обращение Бога обретает участие в жертве Христовой, в её силе, побеждающей грех. Непосредственно ясно это становится благодаря тому, что посредством водного крещения смывается первородный грех, и крестящийся приводится в церковь Иисуса Христа; то есть, он становится христианином.

Святое крещение водою содержит в себе ещё не всё, что необходимо для обретения новой сущности человека пред Богом. Оно «есть первый шаг для обновления человека в Святом Духе». Это событие обновления в Духе Святом, начатое Святым крещением водою, находит своё продолжение через наделение даром Святого Духа в Святом запечатлении. Лишь тогда человек становится рождённым свыше от воды и Духа.

Водное крещение устанавливает не только сообщество с Богом, но и сообщество христиан друг с другом, ибо «посредством этого крещённый принимается в сообщество тех, кто верует в Иисуса Христа и исповедует Его в качестве своего Господа». Вера в Иисуса как Христа и Господа, то есть, как в определяющую жизнь силу, является чем-то, что связывает верующих христиан друг с другом.

Седьмое положение Символа веры:

Верую, что Святое причастие установлено Самим Господом в память о единой принесённой совершенной жертве, о горьких страданиях и смерти Христа. Достойное вкушение Святого причастия обеспечивает нам жизненное общение с Христом Иисусом, Господом нашим. Празднуется оно пресным хлебом и вином; и то, и другое должно отделяться и дароваться священнослужителем, которому это поручено апостолом.

После того, как шестое положение было посвящено Святому крещению водой, темой седьмого положения становится Святое причастие. Первое предложение указывает на его установление Иисусом Христом. Второе предложение говорит о последствиях, которые имеет достойное его вкушение. Заключительное предложение указывает на то, что для отделения и дарования причастия необходим сан, которому это поручено.

Сначала объявляется, что причастие празднуется в память. Этот аспект подчёркивался уже в самом древнем из известных текстов Святого причастия; Господь Иисус Сам призывает праздновать это в память (см. 1-е Коринфянам 11, 24-25). В Святом причастии напоминает «о единожды принесённой совершенной жертве, о горьких страданиях и смерти Христа». Прежде всего, вспоминается жертва Иисуса Христа и её вневременное значение. С этим связывается поминовение Его «страданий и смерти», как об этом свидетельствуется в Евангелиях. То есть, Святое причастие напоминает о конкретных событиях непосредственно перед распятием, а также о непреходящем значении крестной смерти.

Участие в Святом причастии влечёт за собой большие последствия. Предпосылкой является «достойное вкушение» (см. 1-е Коринфянам 15, 27), которое становится возможным, помимо прочего, через веру, принятие прощения грехов и покаянное сердце. «Жизненное общение с Христом Иисусом, Господом нашим» «обеспечивается», то есть гарантируется, нам через достойное вкушение Святого причастия. Таким образом, Святое причастие укрепляет веру в Иисуса Христа, а также волю и способность следовать Ему. В Святом причастии верующий имеет сакраментальное единение с Иисусом Христом как своим Господом, укрепляется для того, чтобы соответственно этому организовывать свою жизнь.

После этого говорится о структуре средств таинства: «празднуется оно пресным хлебом и вином». Для празднования Святого причастия должны быть в наличии «пресный хлеб и вино» – и то, и другое по аналогии с праздником Пасхи. Как вода при Святом крещении, так и «пресный хлеб и вино» являются видимыми условиями таинства.

После того, как было сказано о внешних признаках, в заключение седьмого положения называются предпосылки, посредством которых возникает сакраментальная действительность, а именно – присутствие тела и крови Христовой. Хлеб и вино «должны отделяться и дароваться священнослужителем, которому это поручено апостолом». Посредством апостольского сана и посредством уполномоченного священнослужителя становится возможным присутствие тела и крови Христовой в хлебе и вине. Конечно, Святое причастие может быть совершено и без уполномоченного сана в качестве причастия поминовения, единения и благодарения, однако это не будет являться истинным присутствием тела и крови Христовых.

Уполномоченный сан, необходимый для сотворения объемлющей сакраментальной действительности, совершает двойное действие: он отделяет и дарует Святое причастие. «Отделять» означает, прежде всего, изъятие хлеба и вина из обыденного употребления («итак отделяю я хлеб и вино для Святого причастия»), а также через озвучивание через слова наделения возможности скрытого присутствия тела и крови Христовых в видимых элементах – хлебе и вине. «Даровать» в этой связи означает наделение тела и крови Христовых доступностью для общины, примерно как это выражается через приглашение к принятию Святого причастия и через подачу самой отделённой облатки.

Восьмое положение Символа веры:

Верую, что крещённые водою должны принять через апостола дар Святого Духа для обретения богосыновства и предпосылок, чтобы стать первенцами у Бога.

Восьмое положение рассматривает Святое запечатление или крещение Духом, то есть наделение верующего даром Святого Духа.

Святое запечатление является таинством, которое входит исключительно в компетенцию апостольского сана. Предпосылкой его принятия является Святое крещение водою. Только лишь крещённый водою имеет право принять дар Святого Духа.

Святое запечатление влечёт за собой последствия как для настоящего, так и для будущего. Настоящее последствие принятия дара Святого Духа – это «богосыновство» (см. К Римлянам 8, 14-17). «Богосыновство» присуще христианину, рождённому свыше от воды и Духа. Одновременно оно представляет собой опережающее наделение грядущим состоянием первенства и «царственного священства» (см. 1-е Петра 2, 9). Следовательно, «богосыновство» представляет собой ту ситуацию человека пред Богом, которая отмечена принятием всех таинств, истинной проповедью Евангелия и ориентированием жизни на Второе пришествие Христа. Будущее проявление принятия дара Святого Духа есть первенство. Правда, запечатлённый ещё не обладает состоянием первенца, однако он получает посредством запечатления предпосылку для его достижения. Верующий, если он стремится ко Дню Христову, может войти в церковь–невесту, в «сообщество святых». Перед запечатленным ставится задача оставаться в следовании Христу и позволять подготавливать себя ко Второму пришествию Иисуса Христа посредством слова и таинства.

Девятое положение Символа веры:

Верую, что Господь Иисус придёт вновь точно так же, как Он вознёсся на небо, и возьмёт к Себе первенцев из мёртвых и живых, которые уповали на Его пришествие и были приготовлены к нему; что после брачной вечери на небесах Он вернётся с ними на землю, установит Своё Царство мира, и они будут править с Ним как царственное священство. По окончании Царства мира Он совершит последний суд. После этого Бог сотворит новое небо и новую землю и будет жить со Своим народом.

Девятое положение представляет собой эсхатологическое уточнение соответствующих высказываний второго и третьего положений Символа веры (Второе пришествие Христа, воскресение мёртвых, вечная жизнь). Относительная подробность этого положения показывает, сколь большое значение придаётся в новоапостольской вере событиям будущего.

Начало положения указывает на слова в Деяниях 1, 11: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». Кроме того, это положение созвучно эсхатологическим высказываниям второго положения Символа веры.

Со Вторым пришествием Иисуса Христа связано то, что Господь «возьмёт к Себе первенцев из мёртвых и живых, которые уповали на Его пришествие и были приготовлены к нему» (см. 1-е Фессалоникийцам 4, 16-17). «Первенцы из мёртвых и живых» воскреснут, то есть обретут духовное тело, и будут восхищены навстречу грядущему Господу. «Первенцы» – это те, кто стал Божиим достоянием, кто поддерживал живую надежду на грядущего Господа, и кто давал подготавливать себя ко Второму пришествию Христа посредством апостольства.

Второе пришествие Христа является центральным событием, от которого зависят дальнейшие эсхатологические события. Восхищение «живых и мёртвых» имеет своей целью единение с Иисусом Христом, образом чего является «брачная вечеря на небесах». «Брачная вечеря на небесах» есть непосредственное единение между Господом и церковью–невестой. «Брачная вечеря на небесах» ограничена по времени, после её завершения Иисус со Своими обратится ко всем тем людям, которые не участвовали в этом событии. Тогда Иисус Христос видимо явится на землю и установит там «Своё Царство мира» (см. Откровение 20, 4 и 6). Как «царственное священство» (см. 1-е Петра 2, 9; Откровение 20, 6) церковь–невеста, символическое число которой 144000, примет участие в правлении Христа. Евангелие будет проповедано всем людям – живым и мёртвым.

Лишь «по окончании Царства мира Он (Иисус Христос) совершит последний суд». Тогда всё творение увидит, что Иисус Христос является справедливым Судией, от Которого не укрывается ничто (см. От Иоанна 5, 22, 26, 27). Заключительное предложение девятого положения позволяет заглянуть в обновлённое Божье творение: «После этого Бог сотворит новое небо и новую землю и будет жить со Своим народом». О новом творении речь идёт, помимо прочего, в Откровении 21 и 22; оно представляет собой пространство совершенного присутствия Бога. Если говорится, что Бог будет жить со Своим народом, то имеется в виду совершенно новое бытие с Богом, а именно – «вечная жизнь», о которой шла речь в конце третьего положения Символа веры.

Десятое положение Символа веры:

Верую, что я обязан проявлять послушание светским властям настолько, насколько это не противоречит божественным законам.

Десятое положение кардинально отличается от всех предыдущих. Если предметом девяти положений было исповедание существования Создателя, Бога Отца, Сына и Святого Духа, церкви, её санов и таинств, а также грядущей надежды, то десятое положение Символа веры посвящается отношению христиан с государством. Из десятого положения видно, что христианская жизнь происходит в рамках государственной и общественной действительности. Очевидно, что христианская вера находится в фундаментально положительном отношении к государству, к «светским властям». Это положительное отношение обобщается понятием «послушание».

Ещё в новозаветную эпоху отражалось отношение между христианской церковью и государственными властями (см. 1-е Петра 2, 11-17). Известны рассуждения в послании к Римлянам 13, 1-7, где государство обозначается, как Божий слуга. Эта точка зрения вызвала много недоразумений, поскольку казалось, что необходимо проявлять безусловное послушание и по отношению

к неправому государству. Однако при таком толковании не принимается во внимание, что государство есть слуга Божий, то есть, что Божья воля тоже должна быть мерилom государственного права, как это примерно становится ясно и из десяти заповедей.

Послание к Римлянам 13, 1-7 также является фундаментом десятого положения веры. В нём звучит призыв не только к «послушанию», то есть к лояльности по отношению к государству, но приводится и критерий, оправдывающий такое совершение послушания: «настолько, насколько это не противоречит божественным законам». Государство тоже не является совершенно свободным, и для него предполагается наличие божественного порядка. Его законы должны как минимум не противоречить божественному порядку, а ещё лучше – должны звучать в унисон ему. Если божественная воля и государственное законодательство друг другу не противоречат, а даже в известной мере дополняют друг друга, то в таком случае христианин обязан принимать его как нечто положительное и обязательное. В случае, если они противоречат друг другу, для каждого вступает в силу следующее: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деяния 5, 29).

Приложение:

1 Апостольский Символ веры (Апостоликум):

Верую в Бога, Отца Всемогущего, Творца неба и земли.

И в Иисуса Христа, Единственного Его Сына, Господа нашего, Который был зачат Святым Духом, рождён Девой Марией, страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребён, сошёл в ад, в третий день воскрес из мертвых, восшёл на небеса и восседает одесную Бога Отца Всемогущего, оттуда придёт судить живых и мертвых.

Верую в Святого Духа, Святую Вселенскую Церковь, общение святых, прощение грехов, воскресение тела, жизнь вечную. Аминь

2 Никео-Константинопольский Символ веры:

Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рождённого от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, не созданного, одного существа со Отцем, через Которого всё сотворено; для нас людей и для нашего спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы и сделавшегося человеком, распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребённого, воскресшего в третий день согласно с Писаниями (пророческими), восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца, и опять имеющего придти со славою судить живых и мёртвых, Царству Которого не будет конца. И в Святого Духа, Господа, дающего жизнь, исходящего от Отца, поклоняемого и прославляемого равночестно с Отцем и Сыном, говорившего чрез пророков. И во единую, Святую, Вселенскую и Апостольскую Церковь. Исповедую единое крещение во оставление грехов. Ожидаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь.